

Кубякин Евгений Олегович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
тел.: (961) 524-22-67

**ПРИЧИНЫ
МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация:

В современном российском обществе проблема молодежного экстремизма представляет особую актуальность и практическую значимость. Для успешной профилактики и противодействия молодежному экстремизму необходимо изучать причины данного явления. Социологическая наука обладает необходимым инструментарием для подобного рода исследований.

Ключевые слова:

молодежный экстремизм, девиантное поведение, социологический подход, субъективные и объективные факторы экстремизма.

Kubyakin Evgeniy Olegovich

Candidate of Sociology,
senior lecturer of the chair of
philosophy and sociology,
Krasnodar University of the Russian Ministry of
Internal Affairs
tel.: (961) 524-22-67

**REASONS OF
YOUTH EXTREMISM
IN MODERN RUSSIA:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

The summary:

In modern Russian society the problem of youth extremism represents the special urgency and the practical importance. For successful preventive maintenance and counteraction of youth extremism it is necessary to study the reasons of this phenomenon. The sociological science possesses the necessary toolkit for such kind of researches.

Keywords:

youth extremism, deviant behavior, sociological approach, subjective and objective factors of extremism.

Специфика социологического подхода к исследованию экстремизма состоит в применении исследовательского инструментария дисциплины для изучения, описания и объяснения этого феномена. Под инструментарием здесь понимается существующий понятийный и категориальный аппарат социологии, разработанные в рамках дисциплины теоретические и концептуальные подходы к изучению социальных явлений. Отправной точкой социологического изучения феномена экстремизма является его понимание как типа девиантного поведения, направленного против существующих в обществе норм, правил, принципов, обычаев, традиций. В отличие от юриспруденции, социология рассматривает в качестве девиантного поведения не только нарушение правовых норм, но и отступление от общепринятых и разделяемых большей частью общества ценностью и норм.

Особенности социологического подхода будут заключаться в анализе его ценностно-идеологического и мотивационного компонентов. Рассмотрение экстремизма как девиантного поведения позволяет учесть основной сущностный признак экстремизма – антисистемный характер. Это свойство экстремизма подчеркивается большинством исследователей – не только социологов, но и политологов, правоведов, однако, с точки зрения И.В. Вехова, социологический подход обладает наибольшим эвристическим потенциалом. Подход к экстремизму как к девиантному поведению позволяет анализировать культурно-ценностный аспект экстремизма, который является наиболее значимым с точки зрения его сущностных характеристик.

Условно можно выделить два основных направления социологического научного поиска при исследовании экстремизма. Первое направление заключается в изучении генезиса явления: причин, факторов и механизма возникновения и развития экстремизма. Второе направление состоит в исследовании особенностей проявления экстремизма в

социальной действительности: специфика проявления в различных сферах общественной жизни; социальные и социально-психологические особенности субъектов экстремизма; идеологический и социально-психологический компоненты экстремизма [1, с. 284–289].

Экстремизм всегда проявляется в социальной действительности в виде определенных деяний, которые должны отражать «крайние» (чрезвычайные, нетрадиционные, исключительные, непримиримые) взгляды, а также сами обладать такими же признаками при отражении данных воззрений. Представляется, что критерии «крайности» этих взглядов и действий в целом будут определяться тем, что они должны не соответствовать, выходить за рамки, превышать «взгляды-нормы» и «меры-нормы» (принятые, традиционные, типичные). Поскольку речь идет о явлении, находящем выражение в социальной действительности, то, безусловно, эти нормы будут определяться социальными интересами и потребностями, принципами позитивной организации общественных отношений.

По мнению Д.Е. Некрасова, сущность экстремизма проявляется в крайности как образа мышления, так и способа его внешнего отражения вплоть до отстаивания составляющих его идей [2, с. 16–25]. В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изменением материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия. Опыт развития событий в современной России и ряде республик бывшего Советского Союза показал, что роль и значение экстремизма оказались явно недооцененными, и это во многом способствовало целой серии трагических событий, неприменными участниками и жертвами которых были и молодые люди [3].

Р.М. Афанасьева отмечает, что существуют негативные тенденции и проявления в среде современной молодежи России. Сказанное особенно касается того поколения российской молодежи, которое сформировалось в сложных и противоречивых условиях социальной модернизации общества с начала 1990-х годов. К нынешнему времени в России уже сложилось или формируется совершенно новое поколение, в среде которого изначально наличествуют проявления нравственной распущенности и правовой безответственности, нетерпимости и агрессивности, максимализма и невежества, прагматизма и эгоцентризма, неуважения к старшему поколению, склонности к крайним методам и формам деятельности. Хотим мы того или нет, но в современных социальных условиях молодежь России выступает потенциальным резервом экстремизма и терроризма, а не только высоких порывов души и благородных поступков [4, с. 16–25].

Значимыми причинами существования экстремизма и его усиления являются конкретно-исторические, этнонациональные и ментальные факторы, как в глобальном, так и региональном масштабе, которые существенно влияют на рост и формы проявления молодежного экстремизма. Возникающий культурный шок сопровождается формированием маргинальных слоев, отчужденных не только от своей традиционной культуры, но и от всякой культуры, ростом враждебности по отношению к любой культуре, окружающей социальной среде, что создает благодатную почву для экстремизма. Несмотря на то что молодежь скорее, чем старшие поколения, адаптируется в новой, инокультурной среде, маргинальные установки, передаваемые в ходе первичной социализации в семье, могут сохраняться в молодежном сознании и поведении неограниченно долго.

По мнению Х.Ш. Киялсханова, российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора. Первый – социальная и экономическая неустойчивость российского общества на протяжении последних 15 лет и социаль-

ная незащищенность значительной части молодежи. Усиливается поляризация социальных групп молодежи мегаполисов и поселений провинции – выходцев из богатых и бедных семей. Среди безработных молодежь в возрасте до 29 лет составляет свыше 30 %.

Второй фактор – особенности социальной мобильности в обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 1990-е годы претерпели коренные изменения, и часть молодежи в короткие сроки достигает престижного социального положения и высокого уровня потребления. Возможность быстро достичь успеха, стать богатым появляется у тех слоев, которые участвуют в распределении собственности и власти или обладают «культурным капиталом». Дети элиты и академической и культурной «аристократии» получают качественное образование и высокую профессиональную подготовку, перспективную с точки зрения жизненного успеха. В многочисленных исследованиях констатируется, что образовательная дифференциация молодежи усилилась. Снижается доступность для молодежи качественного высшего образования. Остаются невостребованными около трети выпускников вузов. Более того, коррупционные процессы в вузах достигли значительных масштабов, поэтому 10 % молодежи отказываются от поступления в вузы по причине финансовой невозможности дать взятку. Г.М. Мкртчян отмечает, что в российском обществе в условиях распада традиционных форм вертикальной мобильности сфера образования не только усиливает социокультурное расслоение, но и дифференцирует доступ к интеллектуальным ресурсам молодых людей из разной социально-профессиональной среды. И это также вызывает недовольство и протестные настроения молодежи из депривированных слоев населения.

Третий фактор – аномия в российском обществе, развивающаяся в двух вариантах, отмеченных Э. Дюркгеймом и Р. Мертоном. В дюркгеймовском смысле аномия проявилась в утере тех нормативно-ценностных оснований, которые необходимы для поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности. На фоне социальной аномии широкое распространение приобретает молодежная преступность. Участие в преступных кланах и группировках становится для части молодежи социально престижным и прибыльным делом. В мертоновской модели аномия есть результат фрустрации вследствие неспособности молодых людей достичь высокого статуса и удовлетворения престижных материальных благ. В молодежной среде аномия приводит к феномену криминального экстремизма. В настоящее время криминализированы многие молодежные сообщества, а принятые в этой среде социокультурные и политические ориентиры приобретают ценностное значение. В числе таких ориентиров особое значение имеют культ физической силы, насилия, правовой нигилизм, нетерпимость к «чужакам» и др. Зачастую солидарность криминальных группировок укрепляется совместными действиями по «зачистке» общества от «изгоев». В последнее время здесь активность проявляют праворадикальные экстремистские группы скинхедов, фанатов и пр. Следует признать, что в стране не сложилась целостная, теоретически обоснованная и ресурсно-обеспеченная система социальной безопасности и защиты молодежи, органически сочетающая в себе принципы социальной справедливости и борьбы за выживание каждого человека [5].

Таким образом, распространенность экстремистских идей и поступков, увеличение численности экстремистских движений и группировок обусловлены рядом объективных и субъективных факторов молодежной среды.

К числу объективных факторов генезиса молодежного экстремизма, на наш взгляд, можно отнести: во-первых, системные, не решаемые годами, проблемы российского общества (коррупцию, кризис правоохранительной системы, теневую экономику, резкое расслоение общества на «богатых» и «бедных» и т. д.); во-вторых, падение духовно-

нравственного уровня населения России вследствие «засилья» образцов массовой культуры, культы наживы, успеха, физической силы, гедонизма, «легких денег»; в-третьих, дисбаланс системы социализации, воспитания, социального развития молодого поколения; в-четвертых, дисфункциональность системы средств массовой коммуникации, ее отказ от обсуждения множества социальных проблем с одновременным усилением пропаганды ксенофобии в отношении, в частности, выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии; в-пятых, последствия войны в Чечне и непродуманной миграционной политики; в-шестых, социокоммуникативные изменения и становление глобального информационного общества, бурное развитие инновационных СМК, в первую очередь – Интернета, что привело к практически полной потере контроля государства над процессом коммуникации с молодым поколением. Именно в таком социальном контексте живет нынешняя российская молодежь, и было бы большим преувеличением считать, что этот социальный контекст не оказывает серьезного влияния на молодое поколение.

К числу субъективных факторов генезиса молодежного экстремизма, непосредственно связанных с социально-возрастными, социально-психологическими и социокультурными характеристиками молодежи, можно отнести: во-первых, экстремальность как имманентное свойство сознания и поведения молодежи; во-вторых, несформировавшееся до конца сознание, социокультурный облик; в-третьих, маргинальный, неустойчивый переходный социальный статус молодежи; в-четвертых, эмоционально-чувственное, аффективное восприятие окружающей действительности; в-пятых, инновационную активность, жажду новизны, поиск способов самореализации; в-шестых, некритическое, парадоксальное мышление и отсутствие жизненного опыта, неумение анализировать причины и последствия социальных действий и взаимодействий.

На наш взгляд, именно синтез объективных (широкого социального контекста) и субъективных (имманентно присущих молодому поколению) факторов и предопределяет распространенность экстремизма в молодежной среде нынешней России. Было бы излишне оптимистичным считать, что существует реальная возможность победить молодежный экстремизм, не решив системных проблем российского социума. К сожалению, молодежь нередко склонна действовать самостоятельно, «вершить суд» и выносить приговор в ситуации, когда соответствующие социальные институты России оказываются неэффективными. Именно так произошел всплеск молодежного экстремизма в Москве в декабре 2010 г., когда рядовое преступление, совершенное выходцами из республик Северного Кавказа в отношении футбольного фаната Е. Свиридова, не получило должной (а главное, внятной и быстрой) правовой оценки со стороны правоохранительных органов. Как следствие – выступления радикально настроенной молодежи на Манежной площади, вспышки насилия и противоправных действий, угроза межэтнических столкновений молодежи в столице и других городах.

Ссылки:

1. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2009. № 111.
2. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 16–25.
3. Багазеев В. Молодежный экстремизм – другой взгляд [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geocities.com/nazbol> (дата обращения: 06.05.2011).

References (transliterated):

1. Vehov I.V. Ekstremizm kak obekt sotsiologicheskogo issledovaniya // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena. 2009. No. 111.
2. Nekrasov D.E. Rasovo-etnicheskij ekstremizm (kriminologicheskij aspekt). Dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2006. P. 16–25.
3. Bagazeev V. Molodezhniy ekstremizm – drugoy vzglyad [Electronic resource]. URL: <http://www.geocities.com/nazbol> (date of access: 06.05.2011).

4. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ). Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 3–4.
5. Киясханов Х.Ш. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3.
4. Afanas'eva R.M. Sotsiokul'turnye usloviya protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy srede (sotsial'no-filosofskiy analiz). Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2007. P. 3–4.
5. Kilyashanov H.S. Sotsial'nye faktory i predposylki razvitiya politicheskogo ekstremizma // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2008. No. 3.